

ОСОБЕННОСТИ СЕМАНТИКИ И ОБРАЗОВ РУССКИХ И НЕМЕЦКИХ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ, ХАРАКТЕРИЗУЮЩИХ РЕЧЕВУЮ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

При сравнении значений русских и немецких фразеологических и лексических единиц, описывающих коммуникативно-речевую деятельность, выяснилось, что фразеологические значения имеют более сложную по сравнению с лексическими единицами структуру, содержат свернутые ситуации и их оценку. Когнитивными источниками образов фразеологических единиц, характеризующих говорение, болтливость, молчание и т. д., являются трудовые процессы, специфические для носителей русского и немецкого языков.

Ключевые слова: говорение, коммуникативно-речевая деятельность, лексическая единица, национально-культурная специфика, семантика, синонимия, сравнительный анализ, фразеологическая единица, языковая картина мира.

Многие известные исследователи в области фразеологии (А. И. Молотков, В. Н. Телия, А. И. Федоров, Д. Добровольский) подчеркивают отличительные особенности фразеологических единиц (ФЕ) при сравнении с лексическими единицами (ЛЕ). Эти особенности проявляются в функциональной нагрузке, структуре фразеологического значения, внутренней форме и образности ФЕ.

Так, А. И. Федоров отмечает, что фразеология отвечает потребностям людей при общении «характеризовать предмет речи, выражать отношение к нему через заложенное в семантике фразеологизма представление» [1973. С. 10]. Таким образом, в отличие от ЛЕ, ФЕ не описывают явление, а характеризуют признаки обозначаемого, что отражается в семной структуре ФЕ.

В. Н. Телия выделяет следующие особенности знаковых функций идиом:

- идиомы не наделены классообразующей ролью;
- обозначаемое идиом – квалификация классемы по какому-либо признаку, а не описание ее денотативного пространства;
- идиомы обладают функцией предикации;

- наличие оценочной и эмотивной модальности в смысловой структуре идиом;
- идиомы представляют «свертки» таких речевых актов, как одобрение, неодобрение, презрение, порицание;
- идиомы – знаки для обиходно-бытовой картины мира: в них отражен опыт народа, они воспроизводят его;
- идиомы – это своего рода микротексты [1996. С. 152].

Среди этих признаков наиболее существенным, на наш взгляд, является наличие в семантике ФЕ особых оценочных и модальных коннотаций, выражающих одобрение, неодобрение и пр.

Исходя из теоретических положений, мы попытаемся, во-первых, выяснить, какие отличия наблюдаются в семантике синонимичных ФЕ и ЛЕ русского и немецкого языков, описывающих коммуникативно-речевую деятельность, а также какие значения выражаются исключительно ФЕ; во-вторых, выявить образы, лежащие в основе некоторых ФЕ и сравнить эти образы в русском и немецком языках с целью установления национально-специфических особенностей отражения фрагментов картины мира каж-

дого языка; в-третьих, основываясь на выявленных образах и коннотациях ФЕ, определить, каким образом такие явления, как молчание, говорение, болтливость, оцениваются носителями русского и немецкого языков.

В обоих языках существуют ФЕ, полностью или частично синонимичные ЛЕ. При этом нужно отметить, что ФЕ выполняют в языке особую функцию: восполняют лакуны, не заполненные ЛЕ. Выражая определенное значение, ФЕ, помимо денотативно-сигнификативного компонента, содержат в своей семантике образность и экспрессивность. Поэтому, даже имея одно и то же значение, ФЕ не являются абсолютными синонимами соответствующим ЛЕ. Приведем некоторые примеры семантически близких ФЕ и ЛЕ и рассмотрим особенности семантики ФЕ.

1. ЛЗ 'много говорить о неважных или бессмысленных вещах' выражается русскими ЛЕ *болтать*, *калякать*, *судачить*. Такое же значение имеют ФЕ *болтать языком*; *плести языком*; *чесать (трепать, трещать, молоть) языком*; *язык развязывается / развязался*; *чесать / почесать зубы*; *точить / поточить ляды* и др. Процесс речи ассоциируется с конкретными трудовыми действиями (*плести, трепать, молоть, точить*), совершаемыми при помощи инструмента, которым выступает *язык* как орган речи. Таким образом, в основе русских ФЕ, характеризующих болтливость, словоохотливость, лежат образы действия, совершаемые при помощи языка. В немецком языке значения, характеризующие чрезмерную болтливость человека, имеют как ЛЕ *plaudern*, *parlieren*, *snacken*, *schwätzen*, *quasseln*, *quatschen*, *schnattern*, *klatschen*, *tratschen*, *palavern*, так и ФЕ: *sich (D) den Mund fransig / fusselig reden* (букв. 'растрепать себе рот'); *den Mund vollnehmen* (букв. 'набрать полный рот'); *einen großen Mund haben* (букв. 'иметь большой рот'); *j-m steht der Mund nie still* (букв. 'у кого-л. рот никогда не закрывается'); *der Mund steht j-m nicht einen Augenblick* (букв. 'у кого-л. рот не закрывается ни на минуту'); *j-s Mund geht wie ein Mühlwerk* (букв. 'у кого-л. рот работает как мельничный механизм'). Как видим, в немецком языке для передачи болтливости используются образы действий, совершаемых при помощи другого органа – рта (*Mund*). Болтливый человек представляется

в сознании немецкого народа имеющим большой рот, который никогда не закрывается и находится в постоянном движении, как мельничные жернова. Приведенные русские и немецкие ФЕ выражают негативную оценку. В немецком языке выделяются другие образные единицы, описывающие данный процесс: *reden ohne Punkt und Komma* (букв. 'говорить без точек и запятых'); *reden wie ein Buch* (букв. 'говорить как книга'); *reden wie ein Wasserfall* (букв. 'говорить как водопад'); *über Gott und die Welt reden* (букв. 'говорить о Боге и мире').

2. Существенные отличия наблюдаются между ЛЕ и ФЕ, описывающими молчание. ЛЕ характеризуют молчание как нейтральный процесс, выражая аспектуальные значения глагольного действия: *молчать / замолчать*; *умолкнуть / умолкать*; *помалкивать*; *schweigen*; *verschweigen*. Наряду с описанием собственно молчания, ФЕ эксплицируют некоторые другие оттенки значения.

а) Нейтральное значение молчания без дополнительных коннотаций выражают русская ФЕ *набрать в рот воды* и немецкие ФЕ *in sieben Sprachen schweigen* (букв. 'молчать на семи языках'); *kein Wort über etw. (A) verlieren* (букв. 'не обронить ни слова по поводу чего-л. '); *mit keinem Wort eingehen* (букв. 'не затронуть ни словом'); *den Mund nicht aufbekommen / aufkriegen*; *den Mund nicht aufmachen / auf tun*; *den Mund halten* (букв. 'не раскрывать / не раскрыть рта'); *schweigen wie ein Grab* (букв. 'молчать как могила'); *stumm sein / bleiben wie ein Fisch* (букв. 'молчать как рыба'). Отметим, что в немецком языке ФЕ характеризуют молчание как процесс обратный (*den Mund nicht aufmachen*) процессу говорения (*den Mund aufmachen*).

б) Значение особенного молчания – «умолчания» 'сдерживаться от произнесения, хранить тайну' выражают русские ФЕ *держат язык за зубами*; *держат язык на привязи*; *придержат (придерживат) язык (язычок)* и немецкие ФЕ *seine Zunge hüten*, *zügeln*, *im Zaum halten* (букв. 'стеречь язык, держать язык на привязи'). Названные ФЕ содержат образы насильственного (репрессивного) воздействия на язык с целью «удержать» его от нежелательного сообщения информации, по ассоциации с собакой или лошастью, которых держат на привязи.

в) Значение ‘быть не в состоянии сказать что-л. от страха, удивления и др. эмоций’ имеют русские ФЕ *прикусить язык; проглотить язык; язык отнялся; слова не идут с языка; язык прилип к гортани; язык не поворачивается; слова, упреки и т. п. застревают / застряли в горле; комок в горле (застрял)*. В немецком языке такие значения имеют ФЕ *etw. verschlägt j-m die Rede / die Sprache* (букв. ‘что-л. оборвало речь кого-л.’); *etw. benimmt (nimmt, raubt, verschlägt) j-m die Sprache* (букв. ‘что-л. лишает, отнимает речь у кого-л.’); *j-m bleibt die Sprache weg* (букв. ‘у кого-л. пропадает дар речи’); *die Sprache verlieren* (букв. ‘потерять дар речи’); *j-m bleibt das Wort im Mund / in der Kehle stecken* (букв. ‘слова застревают во рту / в глотке’); *das Wort erstickte j-m im Munde* (букв. ‘слова заглушаются во рту’); *keines Wortes mächtig sein* (букв. ‘быть не способным ни на слово’); *etw. nicht (kaum) über die Lippen bringen können* (букв. ‘невозможно передать что-л. с губ’); *einen Kloß im Hals haben* (букв. ‘иметь комок в горле’); *sich (D) etw. auf die Zunge beißen* (букв. ‘прикусить язык’). Таким образом, названный процесс описывается как не подвластный человеку, совершающийся помимо его воли. Для характеристики ситуации невозможности произнести, сказать, заговорить используются образы механического «сбоя в работе» речевого аппарата (*прилипать, прикусить, не поворачиваться, отняться, застревать, иметь комок в горле*).

г) ФЕ имеют также значения ‘заставить замолчать’ путем некоторого насильственного действия: *наступить на язык; связывать язык; укоротить язык; затыкать / заткнуть (зажимать / зажать) рот, глотку; замазывать рот* – в русском языке и *j-m die Zunge binden* (букв. ‘связать кому-л. язык’); *j-m den Mund stopfen* (букв. ‘затыкать кому-л. рот’); *j-m den Mund verbieten wollen* (букв. ‘иметь желание запретить кому-л. рот’); *(nicht) zu Worte kommen lassen* (букв. ‘не допустить кого-л. к слову’) – в немецком языке. Все они также содержат образы механического воздействия (*связывать, укоротить, затыкать*) на органы речи – язык или рот, но, в отличие от предыдущей группы, воздействие происходит как бы извне и совершается намеренно.

д) ФЕ, характеризующие кого-л. молчаливого по своей природе, либо скрывающего какую-л. информацию: *слова не добиться*

от кого-н., слова (клещами) не вытянешь; j-t muß man jedes Wort (vom Munde) abkaufen (букв. ‘у кого-л. приходится выкупать каждое слово’).

Отдельные ФЕ имеют некоторые другие значения, связанные с молчанием:

- отсутствие способности выразить свою мысль: *не мочь (не уметь) связать двух слов; не находить слов (не хватает (нет) слов) для чего-н.*;
- характеристика намеренного молчания: *играть в молчанку*;
- отсутствие желания говорить о чем-л. *mit der Sprache nicht herausdrücken / herauswollen* (букв. ‘не желать выразить что-л. словами’).

В русском и немецком языках имеется большое количество ФЕ, не имеющих синонимов среди ЛЕ. Такие ФЕ представляют значительную трудность для перевода с одного языка на другой. Выделяются как отдельные ФЕ, так и целые семантические ряды ФЕ, не имеющих лексических синонимов. Рассмотрим некоторые такие семантические ряды.

1. Семантический ряд ФЕ, выражающих потенциальную возможность сообщения, желание произнести что-л., актуален для обоих языков. Русские ФЕ: *просится на язык; язык чешется; слова вертятся на языке*. Немецкие ФЕ: *das Wort schwebt j-m auf der Zunge* (букв. ‘слово висит на языке’); *das Wort drängte sich auf die Zunge* (букв. ‘слово срывается с языка’); *das Wort schwebt j-m auf den Lippen* (букв. ‘слово срывается с губ’); *das Wort entfloh j-s Lippen* (букв. ‘слово сбежало с губ’); *es liegt j-m auf der Zunge* (букв. ‘слово лежит на языке’); *etw. brennt j-m auf der Zunge* (букв. ‘что-л. горит у кого-л. на языке’). Для выражения желания произнести что-л. в русском и немецком языках используются образы непроизвольного действия (*чесаться, вертеться, срываться, сбегать*), совершаемого языком в отношении слов, речи.

2. Семантический ряд ‘вредить себе или кому-л. своей речью’: *черт дернул за язык; черт дернул сказать, спросить; тупун тебе на язык; отсохни у кого-л. язык*; немецкие ФЕ *sich (D) den Mund nicht verbieten lassen* (букв. ‘не суметь запретить себе рот’); *sich (D) den Mund verbrennen* (букв. ‘сжечь себе рот’); *sich die Zunge verbrennen* (букв. ‘сжечь себе язык’). Как видим, в русской языковой картине мира язык представляется

инструментом, способным навредить человеку. При этом ответственность за совершаемые действия переносится с человека на не подвластный говорящему язык либо на религиозно-мифическое существо (*черт*). В немецкой картине мира таким инструментом выступает *рот* (*Mund*) или язык (*Zunge*), а образ нанесения вреда ассоциируется с процессом обжигания этого органа. Общая концепция того, что молчание имеет в определенных ситуациях большую ценность, так как речью можно и навредить, выражается в паремиях *язык мой – враг мой; слово – себепро, молчание – золото; Reden ist Silber, Schweigen ist Gold*.

3. В русском языке выделяется семантический ряд ‘умышленно отвлекая внимание, говорить что-л., не относящееся к делу, и тем самым запутывать’: *заговаривать / заговорить зубы; морочить / заморочить голову (головы)*.

Кроме перечисленных рядов, выделены отдельные ФЕ, не имеющие синонимических лексических эквивалентов: [*без мыла*] *лезть / влезть (залезать) в душу* ‘лестью, хитростью и т. п. вызывать на откровенность, добиваться доверия (говорится с неодобрением)’; *тянуть kota за хвост* ‘нудно, медленно говорить’; *бросаться словами, бросать слова на ветер* ‘говорить необдуманно, безответственно’ в русском языке и *j-m das Wort im Mund umdrehen* ‘переиначить смысл сказанного другим говорящим’; *j-d macht j-m den Mund wässrig* ‘речью пробуждать желание, аппетит на что-л.’; *etw. ist nicht für zarte Ohren (пазг.)* ‘что-л. произносимое вульгарно, не предназначено для ‘нежных ушей’; *j-m klingen die Ohren (пазг.)* ‘кто-л. чувствует, что о нем говорят’; *Gift und Galle spucken* (букв. ‘плевать ядом и желчью’ в значении ‘говорить раздраженно, с ненавистью’). Как видим, значения, выражаемые отдельными ФЕ, не имеют синонимичных значений среди соответствующих ЛЕ, кроме того, эти значения также не синонимичны в двух языках.

Таким образом, сравнение семантики ФЕ и ЛЕ показало, во-первых, что значения ФЕ гораздо более разнообразны, богаче по сравнению с семантикой ЛЕ. В обоих языках выделяются ФЕ, никак не соотносящиеся с ЛЕ по своей семантике. Часто фразеологические значения имеют более сложную структуру, содержат свернутые ситуации и их оценку. ФЕ не только описывают сам

процесс, но и характеризуют его причины, а также иногда (далеко не всегда!) выражают оценку действию, явлению, поступку. Так, ФЕ, в отличие от ЛЕ, не только характеризуют процесс молчания, но и указывают на его причины, предпосылки: сознательное молчание в целях сохранения тайны, невольное молчание вследствие страха, смущения, а также воздействие на кого-л. с целью заставить замолчать и т.д. При этом молчание само по себе никак не оценивается по шкале «одобрительно – неодобрительно», в то время как болтливость несомненно характеризуется фразеологизмами как избыточное, бессмысленное, а значит, отрицательное свойство человека в обеих культурах.

Во-вторых, значения ФЕ содержат яркие образы, национально специфичные для каждого языка. Когнитивным источником фразеологических образов являются представления о трудовых процессах и действиях, но разных в каждом языке: совершаемых над языком для описания болтливости в русском языке (*чесать, молоть языком*) и образ рта, работающего как мельничный механизм (*j-s Mund geht wie ein Mühlwerk*) в немецком языке. Молчание передается через образы насильственного сдерживания языка (*держат язык на привязи* – сравнение с животным: держать собаку на привязи) и образы непроизвольного или намеренного механического повреждения речевого аппарата (*язык прилип к гортани, j-m bleibt das Wort im Mund / in der Kehle stecken*).

В-третьих, ФЕ отражают фрагмент бытового сознания, наивной картины мира каждого народа. На основе анализа вышеприведенных ФЕ можно сделать вывод о том, что говорение (если это не бессмысленная болтовня) характеризуется как естественный, нормальный процесс, в то время как молчание связано с определенными усилиями, требует контроля над своим языком как органом речи, является результатом механического повреждения органов речи. ФЕ репрезентируют неспособность человека управлять собственными органами, снимая вину, ответственность за свои действия, поступки (*черт дернул за язык*).

Список литературы

Молотков А. И. Основы фразеологии русского языка. Л.: Наука, 1977. 281 с.

Телия В. Н. Русская фразеология: семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты. М., 1996. 284 с.

Федоров А. И. Развитие русской фразеологии в конце XVIII – начале XIX в. Новосибирск: Наука, 1973.

Dobrovol'skij D. Kognitive Aspekte der Idiom-Semantik: Studien zum Thesaurus deutscher Idiome. Tübingen: Narr, 1995. 272 S.

Материал поступил в редколлегию 01.02.2012

E. A. Ushakova

**SEMANTIC AND IMAGERY OF IDIOMS DESCRIBING COMMUNICATIVE PROCESS
IN RUSSIAN AND GERMAN LANGUAGES**

After comparing between Russian and German idioms and verbs which describe the communicative process we found out that meaning structure of idioms is more complex than the structure of the synonymic verbs, it contains a description of situations and their estimations. Cognitive sources of idioms which describe processes of speaking and of keeping silence are based on different working processes. These are specific to Russian and German native speakers.

Keywords: speaking, communicative process, lexical unit, national and cultural specificity, semantics, synonymy, comparative analysis, idiom, linguistic worldview.